

СЕВШИЙ ГОЛОС НАУКИ. ВЗГЛЯД ИЗ ОТЕЧЕСТВА¹

Шупер Вячеслав Александрович

Институт географии РАН, Москва, Россия,

Университет Бернардо О'Хиггинса,
Сантьяго, Чили

vshuper@yandex.ru

DOI: 10.19181/smtp.2020.2.1.2

¹ Статья подготовлена в рамках исследований по Программе Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России», подпрограмма «Пространственная реструктуризация России с учётом геополитических, социально-экономических и геоэкологических вызовов».

АННОТАЦИЯ

Смелый и талантливый ревизионизм в международных отношениях сочетается у нас с тем, что мы уныло «плетёмся в хвосте» у мейнстрима во многих вопросах внутренней политики, жизненно важных для настоящего и будущего страны. Это касается и науки. Если политическим руководством будет поставлена задача возрождения научного потенциала страны, то её решение лучше всего начинать с научных журналов, поскольку в сфере обращения научного знания положительные результаты могут быть достигнуты быстрее и с меньшими затратами, нежели в сфере его производства. Первые журналы нового типа, своего рода «декретные журналы», должны быть созданы решением Правительства Российской Федерации. Этим же решением они должны быть приравнены в России к верхней кватртили любых международных систем цитирования. Мягкий ревизионизм научных журналов будет свободен от неблагоприятных последствий жёсткого ревизионизма пропаганды. При этом его польза для российской науки имела бы неизбежным следствием усиление международных позиций страны, рост её привлекательности как оазиса свободной мысли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

научные журналы; ревизионизм; целеполагание; библиометрия; геополитическое соперничество; интеллектуальная свобода.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шупер В. А. Севший голос науки. Взгляд из Отечества // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 1. С. 40–53.

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.1.2

ОПАСНОСТЬ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО РЕВИЗИОНИЗМА

В конце 2019 г. был отмечен грустный юбилей – тридцатилетие падения Берлинской стены. Надежды на прекрасное общее будущее, воодушевлявшие широчайшие народные массы как на Востоке, так и на Западе, к сожалению, оказались несбыточными. Хотя все три российских президента стремились привести Россию в НАТО (В. В. Путин предпринимал подобные попытки минимум дважды), Запад проводил в отношении нашей страны неовеимарскую политику, исключавшую её вхождение в семью цивилизованных народов на каких-либо достойных условиях. Иметь дело с Россией как с равной Запад не был готов даже в период самых лучших отношений. Такое пренебрежение к стране, не утратившей самоощущение великой державы, грубо оскорбляло чувство справедливости, глубоко укоренённое в национальной культуре, что породило ответную реакцию, которую Ф. А. Лукьянов удачно назвал «ревизионизмом поневоле» [1].

Именно осознав окончательный провал попыток вписаться в мир, сшитый по американским лекалам, страна стала «вставать с колен», о чём можно говорить с сарказмом или с сочувствием, но при любом отношении к столь радикальной смене курса нельзя отрицать наступление качественно нового этапа отечественной истории. Однако смелый и талантливый ревизионизм в международных отношениях, достигший наивысшего расцвета в 2015 г. с началом военной операции в Сирии, сочетается с тем, что мы уныло «плетёмся в хвосте» у мейнстрима во многих вопросах внутренней политики, жизненно важных для настоящего и будущего страны. Наука и высшее образование, к сожалению, принадлежат к их числу.

Это крайне опасное положение сложилось в результате многих причин, среди которых следует поставить на первое место катастрофическую деградацию интеллектуального и образовательного уровня за последние 30 лет, включая культуру целеполагания как важнейшей его составляющей. Генеральный директор АО «УК Спутник» А. В. Лосев, окончивший в 1994 г. МГТУ имени Н. Э. Баумана, относит себя к последнему поколению инженеров, которых учили ставить и решать принципиально новые задачи, и его пример, к сожалению, очень типичен. В области экономики и государственного управления ставилась задача «формировать позитивную альтернативную программу, направленную на доведение до конца начатых в конце 80-х и в первой половине 90-х гг. реформ... путём смелого копирования организационных принципов, структур, институтов и законов, проверенных в странах, успешно осуществивших переход к современной экономической и политической системе» [2]. Лет за сорок до этих блистательных реформаторов географ Б. Б. Родоман сформулировал их принцип куда чётче: «Мышление, если оно правильно, приводит к тому, что уже изобретено за границей» [3].

ОТКАЗ ОТ «СХВАТКИ С ПРОБЛЕМОЙ»

Деградация интеллектуального уровня привела не только к «смелому копированию», но и к крайнему примитивизму в реформировании институтов. «Я не отрицаю, что обращение к ближайшим примерам способно многому научить нас, напротив, это нужно делать, но это не избавит нас от необходимости определиться с собственным предназначением, – писал Х. Ортега-и-Гассет. – Я не имею в виду «исконность» и прочие глупости. Даже если бы все мы – люди или страны – были действительно одинаковы, подражание было бы смерти подобно. Потому что, подражая, мы отказываемся от созидательного усилия, от схватки с проблемой, которая может заставить нас понять истинный смысл и границы или недостатки перенимаемого нами ответа. Здесь не место «исконности», которая, особенно в Испании, означает деревенские замашки. Неважно, если мы придём к тем же выводам и формам, что и другие страны; важно, что мы придём к этому сами, в результате личной встречи с той же самой проблемой» [4, с. 61–62].

Низкий уровень заимствования связан именно с отсутствием собственных представлений о должном и сущем, а последнее неизбежно следует из непонимания своего предназначения. Если Китай, вопреки нашим ожиданиям [5], резко усилившись, не стал ревизионистской державой, то именно потому, что очень успешно играл с Западом в его игры на протяжении трёх десятилетий, всё чаще выигрывая, и этим побудил США к пересмотру установленных ими же правил. В совершенно ином положении наша страна, для которой почти все эти игры сугубо проигрышны, но которая упорно продолжает в них играть, в большинстве случаев даже не пытается понять, насколько эти игры хороши сами по себе и насколько они выгодны для нас. «Самое удивительное и показательное в военной реформе – это то, что, несмотря на массу препятствий и неоднозначное отношение, она весьма успешна. Все прочие реформы, о которых говорят уже много лет, – пенсионная, ЖКХ, судебная, образовательная, наконец, политическая – стоят на месте, ползут черепашьям шагом или просто проваливаются. А военная реформа идёт... Происходит действительно революционное реформирование вооруженных сил», – писал С. А. Караганов за три года до военной операции в Сирии [6].

Причина очевидна: для проведения военной реформы есть чёткое целеполагание и политическая воля. В то время как решить, зачем нужна наука и как с ней обращаться, политическое руководство так и не может. Самое тяжёлое последствие этого отсутствия ориентиров – фактическая ликвидация Российской академии наук в 2013 г., её превращение из огромной системы исследовательских организаций в клуб почтенных учёных. Думается, однако, что уже через год подобный разгром Академии был бы невозможен в силу радикального изменения международного положения страны. Это положение и далее будет изменяться далеко не в лучшую сторону, что опять сделает развитие науки и образования вопросом национальной безопасности, как это было во времена холодной войны по обе стороны «железного занавеса». Соответственно, от учёных во всё возрастающей мере будут требоваться результаты, а не индекс Хирша и публикации в высокорейтинговых

зарубежных журналах. Главное, чтобы не было слишком поздно, – умственная деградация и нравственное растрепывание молодых поколений учёных, изначально ориентированных не на поиск научной истины, а на достижение библиометрических показателей и, разумеется, добывание грантов (а это возможно только в мейнстриме), приобретает катастрофические масштабы.

Если политическим руководством всё же будет поставлена задача переломить негативные тенденции в существовании (рука не поднимается написать «в развитии») науки в нашей стране, то решение её лучше всего начинать с научных журналов, поскольку в сфере обращения научного знания положительные результаты могут быть достигнуты быстрее и с меньшими затратами, нежели в сфере его производства. Тут нам никак не обойтись без самого глубокого ревизионизма, без серьёзнейшей переоценки ориентиров. Нам следует пристально вглядываться не только в современный Запад (где организация науки далеко не отличается высокой эффективностью), который сам, мягко говоря, не переживает небывалого расцвета, но и в своё славное прошлое, когда советская наука достигала выдающихся успехов и пользовалась огромным уважением во всём мире.

ИМПЕРСКОЕ БУДУЩЕЕ?

Как сказал Л. Витгенштейн (1889–1951), мир состоит из фактов, а не из вещей. Наше прошлое должно быть нам так же дорого, как и настоящее, ведь оно – строительная площадка для будущего, которое нам возводить своими руками, зачастую в остром соперничестве с другими «бригадами строителей». Нам явно не следует забывать, сколь велик был на Западе интерес к исследованиям в СССР. Издавались многочисленные журналы с переводами наиболее интересных статей из советской научной периодики. Один из таких журналов – *Soviet Geography: Review & Translation* – опубликовал ряд переводов и наших статей. Директор Института прикладной математики им. М. В. Келдыша АН СССР, член-корреспондент РАН С. П. Курдюмов (1928–2004) вспоминал, каким был интерес к его институту в западных странах: сотрудники иностранных дипмиссий приезжали в магазин «Академкнига» на ул. Горького и скупали абсолютно все препринты института, имевшиеся в продаже. И это лишь один из примеров.

Всё это кончилось очень быстро с распадом СССР. Почему? Из-за деградации науки в любезном отечестве? Уровень её в постсоветский период действительно очень сильно просел. Но наука, особенно фундаментальная, – не армия, она не может развалиться за несколько месяцев, а то и быстрее. Здесь совсем другое. Фундаментальную науку надо создавать десятилетиями, но и инерция очень велика. Объяснение носит геополитический характер: интерес угас потому, что Россия уже не представляла собой соперника. От прекращения военно-политического противостояния серьёзно пострадала наука и на Западе. Выдающийся американский физик Стивен Вайнберг старался изо всех сил воспрепятствовать закрытию проекта строительства Большого адронного коллайдера, в который уже были вложены немалые

средства, однако не преуспел. В 1993 г. проект был закрыт [7]. Именно прекращение соперничества, резкое снижение потребности в прорывных результатах привели к тому, что науку стали кормить из милости, распределяя средства на фундаментальные исследования теми же методами, что и подряды на строительство, и оценивать результативность учёных с помощью всяких нелепых показателей. Стали общим местом сетования на то, что Эйнштейна по нынешним меркам давно выгнали бы с работы. Но сегодня и не нужны Эйнштейны.

Наука, которую содержат из милости, а не ради решения важнейших национальных задач, обречена на постепенную деградацию. Она пытается доказать свою полезность суетливой конъюнктурностью, не осмеливаясь ставить и решать по-настоящему большие задачи. Она угождает обществу, а не спорит с ним. Соответственно она сама опускается до уровня общества, чтобы быть понятной ему. «Пошлость – это ленивый отказ от сложности, за которым следует отказ от высоты. Желаящий сделать попроще приходит к тому, что делает низко – опускается» [8]. Разве не веет непереносимой пошлостью от стремления унифицировать структуру научных статей, что означает ещё одну победу формы над содержанием? И это притом, что соблюдение предписанной структуры вовсе не гарантирует публикацию статьи, которая всегда может быть отклонена, если она нелогична или малопонятна. Фонды технологически обречены на формализацию экспертизы проектов. Но стало ли выше качество рецензирования в научных журналах от рассылки рецензентам подлежащих заполнению бланков? Эти бланки сплошь и рядом требуют ответов на вопросы, может, и неглупые сами по себе, но совершенно неуместные применительно к рецензируемой статье.

Научное сообщество, не только давно выселенное из «башни из слоновой кости», но и забывшее уже о том, что когда-то там жило, вполне успешно обслуживает геополитические интересы своих стран, не забывая при этом и о собственных. Ведь навязывание стандартов не только оформления публикаций, но и научной работы в целом – те же экстерриториальные санкции, только «в бархатных перчатках». Как иначе рассматривать совсем недавнее требование обзора работ предшественников, о чём уже довелось писать на страницах этого журнала [9]? В лучшие времена автор отвечал только за оригинальность и достоверность своих результатов. Если данные результаты были получены ранее, то это – результат его некомпетентности либо недобросовестности. Всё остальное оставалось на его усмотрение. Казалось бы, что плохого в обзоре? От него только польза. Но дьявол скрывается в деталях.

Такой подход превращает любую статью в квалификационную работу. Её всегда можно отклонить за недостаточный обзор работ предшественников. Между тем наш длительный опыт работы в экспертном совете ВАК по наукам о Земле свидетельствует, что ещё ни одна диссертация, т. е. именно квалификационная работа, даже слабая, не говоря уже о сильных, не была отклонена за плохой обзор литературы. Отклоняют за плагиат, фальсификацию данных, грубые методические ошибки и т. п. Особенно важно отметить, что знание российских источников совершенно не требуется не только на Западе, но уже и в нашей стране. Молодое поколение учёных изначально при-

выкло считать, что у нас наука второго или третьего сорта, да и проверить у них знание основополагающих отечественных работ уже почти некому.

Дальше – больше. Достаточно только отпустить тяжкий груз ответственности, вниз он покатится сам, ведь снижать уровень – упрощать задачу. Рецензент авторитетного международного журнала, начавший рецензию на нашу статью с того, что не рассматривал её по существу (и правильно сделал, она сложна и требует усилий для понимания), пишет, что ему вообще непонятно, почему автор выбрал для решения задачи именно данную теорию. Разумеется, анонимностью можно прикрыть и детский цинизм, и скудость мысли. Однако наши молодые учёные, уже успевшие впитать эти новаторские подходы, «с открытым забралом» заявляют докладчику на семинаре, что ему следует уделить первостепенное внимание обоснованию выбора теории, кстати говоря, классической, поскольку на Западе сейчас в тренде другие концепции.

При этом никто никогда не давал себе труда объяснить, чем эти новые придумки лучше ранее разработанных теорий вообще и для данного класса задач в особенности. Теории сплошь и рядом не устаревают, а просто выходят из моды. Устарел факс, его заменила электронная почта, и мы знаем, чем она эффективней. Но с теориями сравнений эффективности, как правило, просто нет. Зачем? мода должна постоянно меняться, иначе рухнет лёгкая промышленность. И не только она.

Молодые не помнят другой науки, как им заметить, что поиск объективной истины выродился в мелкую суету, погоню за интеллектуальной модой? Но представителям старшего поколения, не до конца утратившим способность к самостоятельному мышлению, от такого хочется сбежать в сумасшедший дом и попросить там политического убежища. Разве человек обязан доказывать обоснованность выбора именно данного участка леса для сбора грибов? Очевидно, что это его сугубо личное дело, важно только то, с чем он вернулся. Не смей отбиваться от стаи! Вот подлинный смысл таких установок. И заинтересованы в них законодатели моды – те, кто определяет правила в стае.

Привычка играть по чужим правилам, ни в коем случае не задаваясь вопросом об их соответствии высоким идеалам науки, глубоко укоренилась у нас с 90-х годов. Она имела как идеологическое, так и прагматическое обоснование. Невозможно забыть, с какой болью в голосе С. П. Курдюмов комментировал мнение Е. Т. Гайдара (1956–2009) о том, что наука у нас серая: «Это у него она серая. У нас она совсем не серая!». В результате такого отношения к науке она действительно очень посерела за без малого 30 лет. Однако это не сильно огорчило наших либеральных реформаторов, считающих, что стране среднего уровня развития фундаментальная наука и не нужна. Нет же её в Турции или Мексике.

Прагматические причины состояли в естественном желании получать деньги на Западе. Понятно, что кто платит, тот и музыку заказывает. Однако времена меняются. Приток европейских денег в российскую науку постоянно сокращается, и эта тенденция будет только усиливаться. Казалось бы, глупо плясать под чужую дудку бесплатно. Однако интересы глобаль-

ного Запада прискорбным образом совпадают с интересами отечественных чиновников, которым удобнее управлять наукой с помощью всевозможных библиометрических показателей. Чтобы оценивать результаты исследований по существу, надо самому быть учёным. В СССР руководство наукой и высшим образованием доверялось только учёным с именем, но в постсоветский период стало обычной практикой назначение эффективных менеджеров без малейшего опыта научной работы, включая должность министра науки и высшего образования.

Как говорят французы, нет ничего худшего, чем привычка к худшему. Драматическое ухудшение положения в науке и высшем образовании даже в сравнении с советскими временами, идеализировать которые нет никаких оснований, связано со значительно большей эффективностью экономического принуждения, нежели административного. Двоемыслие в СССР было спасительно: люди говорили на собраниях одно, а в кругу тех, кому доверяли, совсем другое. Экономический интерес проникает глубоко в душу и, увы, деформирует её.

Однако быстро меняющиеся условия заставляют заново делать выбор и стране, и каждому отдельному человеку. Наука – это всегда соперничество, причём двойное: между учёными и между странами. Существующий у нас порядок вещей крайне ослабляет конкурентные позиции отечественных учёных, которым следует добиваться признания у своих зарубежных соперников. Без этого их не признает собственное начальство. Требование публиковаться в журналах из Web of Science и Scopus, да ещё из верхней четверти, – это именно требование принести с Запада справку о том, что хоть что-то собой представляешь, которую дают только при хорошем поведении.

Между тем, результаты следования мейнстриму и непоколебимая преданность ему, которая, правда, приносит всё меньше дивидендов, могут быть крайне неблагоприятными, если исходить из интересов страны, а не отдельных выгодоприобретателей. С. А. Караганов отмечает: «Интеллектуальный и политический класс Европы уверовал в неизбежность общемировой победы евромодели, а накопленный Западом потенциал (политический, военный, экономический, идеологический и информационный) позволяет навязывать всем такие взгляды. В относительно бедных незападных странах, в том числе в России, европейская интеграция изучалась в основном на европейские же деньги с соответствующим результатом. Только США, имевшие средства на собственный интеллектуальный подход, да и не желавшие усиления пусть даже и союзного конкурента, проявляли «евроскептицизм» [10]. Может, для нашей страны было бы лучше предвидеть и обсуждать практически неизбежные кризисные явления в развитии ЕС, как это делали американские исследователи? Не надо было быть классиком обществознания, чтобы предсказать, что создание единого эмиссионного центра в виде ЕЦБ без европейского Минфина, ответственного за бюджет, рано или поздно приведёт к весьма скверным последствиям. Из-за океана многочисленные предостережения шли с самого начала, но у нас безраздельно господствовал «евроэнтузиазм» в силу отмеченных выше причин (за исключением журналов левой ориентации, которые просто не принимались всерьёз).

В полемических выступлениях С. А. Караганов любит приводить в пример свои очки, довольно сложные, которые в ЕС стоят 450 евро, а в Южной Корее – 50 евро, причём они ничем не хуже. Соответственно, в цене «евроочков» 8/9 – плата за бренд. В науке она ещё выше: все мы хорошо представляем, сколько тратится сил и средств, чтобы то или иное издание индексировалось в одной из упомянутых международных систем. Мы представляем ещё лучше, что успех подобных начинаний весьма косвенно связан с научным уровнем предлагаемых к включению в рейтинги изданий, но в огромной мере определяется финансовыми возможностями издающей организации и предприимчивостью её менеджеров.

На наших глазах сформировалась огромная сфера фиктивной деятельности с мощными финансовыми потоками, состоящими как из платы за публикации в журналах из Web of Science и Scopus, так и из вознаграждения авторам таких публикаций [11]. На это деньги есть всегда. Их почти невозможно добыть на проведение научных семинаров, одного из главных инструментов развития науки – РФФИ не поддерживает проведение конференций с числом участников менее 100, а РНФ вообще не занимается такими мелочами. При этом всевозможные конференции и конгрессы – это именно способ апробации результатов в изначальном смысле слова (в смысле одобрения), а не их получения. Причём способ, становящийся всё менее эффективным в результате прогрессирующей ритуализации научной работы. Надо ли рассказывать о её современной рутине: докладах по 10 минут и двух коротких вопросах в конце заседания, когда все уже всё забыли? Только на семинарах можно «припереть докладчика к стене», но именно они сейчас и не в чести. Может, трезвый взгляд на вещи будет именно взглядом сквозь очки Караганова?

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Реформирование науки необходимо начинать с создания двуязычных (на русском и английском языках) международных журналов с очень авторитетными редколлегиями, взыскательным, но доброжелательным и компетентным рецензированием и нетрадиционными методами работы. Вплоть до защиты спорных статей на заседаниях редколлегии, как это было в «Вопросах философии» при акад. Б. М. Кедрове (1903–1985). Сейчас подобные обсуждения могут проводиться и в режиме видеоконференции.

Такие журналы должны быть в открытом доступе в интернете. Этим путём во многом уже идёт журнал «Россия в глобальной политике», однако там игра ведётся на грани допустимого для уважаемого журнала, но без пересечения этой грани. Между тем «на новенького» можно играть и смелее, если ставится задача не вписаться в социум, а изменить его в свою пользу. Складывается впечатление, что во многих авторитетных зарубежных журналах считают, что лучше не опубликовать десять интересных и перспективных статей, чем опубликовать одну, которая впоследствии, не дай бог, окажется ошибочной или вызовет нездоровую полемику. Однако наука всегда развивалась методом проб и ошибок. Если солидные журналы

уходят с переднего края, то новым надо занять этот участок фронта в самой захватывающей и благородной конквисте – завоевании знаний [9].

Если несколько лет поддерживать высокий уровень подобных журналов полным напряжением собственных сил, то в дальнейшем в них потекут и интересные зарубежные статьи, как с Запада, так и с Востока. Запад прекрасен тем, что каждый находит там единомышленников, если ищет их: от ревностных последователей Маркса до восторженных поклонников Пиночета, от тех, кто считает Путина исчадием ада, до тех, кто от него без ума. Весьма многие зарубежные исследователи, не удовлетворённые положением дел в европейской и американской науке, охотно будут присылать статьи в российские журналы, надеясь на внимательное и доброжелательное отношение к новым и/или спорным идеям.

Разумеется, возрождение научных журналов, как и отечественной науки в целом, возможно только в случае решительного проявления политической воли руководством страны. Первые журналы нового типа, своего рода «декретные журналы», должны быть созданы решением Правительства Российской Федерации. Этим же решением они *должны быть приравнены в России к верхней кватили любых международных систем цитирования*. Последнее вовсе не исключает их индексацию в этих системах в будущем, соперничество в науке всегда предполагает и сотрудничество, просто их соотношение в разных ситуациях разное. Однако тот, кто бросает вызов устоявшемуся порядку вещей, не должен начинать как проситель. Не создать нам первоклассных журналов, если отечественные учёные будут по-прежнему посылать лучшие статьи в зарубежные научные издания, поскольку пройдёт не менее двух лет, пока наши новые журналы начнут индексироваться в международных системах, а может пройти и больше. Пример с датским разрешением на прокладку «Северного потока-2», которого пришлось добиваться 2,5 года, должен быть поучительным: против нашей страны ведётся полномасштабная холодная война, соответственно, всему тому, что способствует её развитию и расширению её влияния в мире, вполне может быть оказано жёсткое противодействие в любой форме (кроме военного).

Создание «декретных журналов» должно чётко обозначить перелом в отношении государства к науке. Если стране нужна наука, в первую очередь, фундаментальная, то её руководству следует относиться с уважением и доверием к своим учёным, ставить перед ними масштабные задачи и взыскательно, но справедливо спрашивать о решении этих задач. Требование доказывать свою научную состоятельность предъявлением справок из-за границы несовместимо с таким подходом. Если отечественное научное сообщество не способно проводить серьёзную экспертизу результатов, то оно тяжело больно. Вопрос только в том, следует ли его лечить с полным напряжением сил и средств, либо помочь испустить дух, отдав важнейшие цивилизационные функции на аутсорсинг.

Внешний аудит полезен всегда, но он должен быть равноправным. С зарубежными экспертами следует спорить точно так же, как и с отечественными, они должны в острой полемике отстаивать своё мнение. В противном случае мы получаем глубоко провинциальную науку, в которой «любой без-

дельник, проведший шесть месяцев в лаборатории или учебном заведении в Германии или Северной Америке, любой выскочка, сделавший третье-степенное научное открытие, становится научным «нуворишем», исследовательским «парвеню»; не поразмышляв и четверти часа о *миссии* [курсив источника – В. Ш.] университета, он с видом знатока предлагает совершенно смехотворные реформы. В то же время он не способен преподавать свой «предмет», так как даже не знаком с дисциплиной в целом» [4, с. 97]. История посмеялась над нами зло, но, увы, заслуженно.

Для нас, в отличие от китайцев, догоняющее развитие может быть только развитием обгоняющим. Если у нас ещё остались амбиции, то мы обречены искать свой путь, делая наши недостатки нашим конкурентным преимуществом. Мы не должны ни презирать, ни идеализировать себя, а мы исторически всё время впадаем в одну из этих крайностей. Это мешает нам правильно обращаться со своими недостатками. Мы люди порыва в гораздо большей мере, нежели систематической работы. Нам надо не только, а может, и не столько «завести в себе немного немца», как советует Я. И. Кузьминов, но и всячески культивировать вкус к новому, к всевозможным экспериментам. Нам суждено прорываться, а не догонять. Мы страшно любим спорить, зачастую весь пар у нас уходит в свисток. Но отчего бы не превратить наши журналы во всемирную дискуссионную трибуну, обеспечивая высокий интеллектуальный и этический уровень дискуссий, ведущихся на их виртуальных страницах?

«МЯГКАЯ СИЛА» ЖУРНАЛОВ

Весьма результативно действуя на «военно-политических театрах», страна наша до недавнего времени проигрывала всухую там, где требовалась «мягкая сила» (понятие введено Дж. Наем в 80-е годы). Только в самые последние годы, после появления RT и Sputnik, игра перестала вестись в одни ворота. Однако талантливая работа М. С. Симоньян и её коллег, «солдат и офицеров информационного фронта», имела побочным эффектом шквал обвинений в подрывной деятельности в адрес нашей страны. Обвинений, разумеется, безосновательных – Запад десятилетиями позволял себе (и позволяет сейчас) гораздо больше, но от этого не легче. В борьбе добиваются победы, а не справедливости.

Мягкий ревизионизм научных журналов мог бы быть свободен от тех неблагоприятных последствий, которые неизбежны при жёстком ревизионизме пропаганды. При этом его польза для науки в любезном отечестве имела бы неизбежным следствием усиление международных позиций страны, рост её привлекательности как оазиса свободной мысли. В Институте географии РАН, где прошла практически вся жизнь автора, есть и те, кто поддерживает господствующие представления об изменении климата, и те, кто относится к ним более чем скептически, но это нисколько не мешает прекрасным отношениям. Есть и немногочисленные сторонники концепции устойчивого развития, коих никому не приходит в голову подвергать остра-

кизму. Над ними, максимум, добродушно посмеиваются за глаза. Не эту ли модель предлагать «граду и миру»? Миру, в котором нобелевских лауреатов вышвыривают с работы за высказывания неполиткорректные, либо показавшиеся таковыми феминисткам, борцам за права трансгендеров и проч.?

Идеология «конца истории» должна подвергаться критике во всех её проявлениях. Если нам хватит духа навязать Западу дискуссию о наиболее важных проблемах современности, то мы обязательно в ней победим. Запад стал зеркальным отражением СССР в плане уязвимости для критики и отношения к ней, с той разницей, что в теории он ещё слабее: соотношение как между Г. Х. Брундтланд и К. Марксом.

14 ноября 2019 г. в Лектории Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) состоялась дискуссия по теме «Зелёная волна: как климат меняет международную политику?». В ней участвовали политолог Г. С. Кузнецов, экономист И. А. Макаров, модератором был Ф. А. Лукьянов, председатель СВОП. Выступавшие были едины в том, что вопросы изменения климата давно перестали быть естественнонаучными, переместившись в область политики и идеологии, где и решаются в логике этих двух сфер [12]. Мы вынуждены принимать этот крайне неприятный факт, но должны продолжать отстаивать научную истину так, как мы её понимаем. Однако следует сделать ещё один важный вывод: поскольку любой научный вопрос, даже полностью относящийся к ведению естествознания, может стать политическим, преданность идеалам науки была и будет вопросом морального выбора. Его нельзя никому передоверять, в нём следует полагаться только на себя, если мы стремимся быть на высоте своего времени, что считал нашим долгом Х. Ортега-и-Гассет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия на фоне распадающегося мира: ревизионист поневоле [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике: [веб-сайт]. 2014. 11 октября. URL: <http://svop.ru/main/13034/> (дата обращения: 26.12.2019).
2. Красильщиков В. А., Кричевский Н. А., Иноземцев В. Л. Закончить перестройку // Ведомости. 2008. 7 мая.
3. Родоман Б. Б. Афоризмы науковеда // Изобретатель и рационализатор. 1981. № 8. С. 2.
4. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Пер. с испанского М. Голубевой, А. Корбута. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 144 с.
5. Шупер В. А. Россия в глобализованном мире: альтернативы развития // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 3–21.
6. Караганов С. А. Зачем оружие? Почему России нужно наращивать военную силу даже в небывало благоприятных внешних условиях [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2012. № 5. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Zachem-oruzhie-15719> (дата обращения: 15.12.2019).
7. Weinberg S. Dreams of a final theory: the scientist's search for the ultimate laws of nature. N.Y.: Knopf Doubleday Publishing Group. 2011. 352 p.
8. Завольский Д. Порнократия как засилье nepотребства [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета. 2019. 13 июля. URL: <https://vz.ru/opinions/2019/7/13/985449.html> (дата обращения: 18.01.2020).

9. *Шупер В. А.* Будущее России в Большой Евразии: задачи для образования и науки // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 1. С. 186–209. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.1.7>.

10. *Караганов С. А.* Предсказуемое будущее? Как самообман подменил серьёзный анализ [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2019. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Predskazuемое-buduschee-20033> (дата обращения: 15.12.2019).

11. *Батурин Ю.* Не надо пугаться от абсурда. Надо его преодолеть [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2019. 23 декабря. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2019-12-23/9_7759_baturin.html (дата обращения: 31.12.2019).

12. Лекторий СВОП: «Зелёная волна: как климат меняет международную политику?» [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике: [веб-сайт]. 2019. 3 декабря. URL: <http://svop.ru/meeting/31467/> (дата обращения: 26.12.2019).

Статья поступила в редакцию 13.01.2020.

THE SHRUNKEN VOICE OF SCIENCE. VIEW FROM THE FATHERLAND

Viacheslav A. Shuper

Institute of Geography of the RAS,
Moscow, Russian Federation

Bernardo O'Higgins University, Santiago, Chile

vshuper@yandex.ru

DOI: 10.19181/sntp.2020.2.1.2

Abstract. Bold and talented revisionism in international relations is combined with a dull weave in the tail of the mainstream in many of the most important issues of domestic policy, vital for the present and future of the country, including science. If the task of reviving the scientific potential of the country is set by the political leadership, then it is best to start with scientific journals, since positive results can be achieved faster and at a lower cost in the sphere of scientific knowledge circulation than in the sphere of its production. The first journals of a new type, a kind of “decree journals”, should be created by the decision of the Government. By the same decision, they should be equated in the Russian Federation to the top quartile of any international citation systems. The soft revisionism of scientific journals will be free from the adverse effects of the hard revisionism of propaganda. Its benefits to Russian science would inevitably result in the strengthening of the country’s international position and its growing attractiveness as an oasis of free thought.

Keywords: scientific journals; revisionism; goal-setting; bibliometry; geopolitical rivalry; intellectual freedom.

For citation: Shuper, V. A. (2020). The shrunken voice of science. View from the Fatherland. *Science management: theory and practice*. Vol. 2. No. 1. P. 40–53.

DOI: 10.19181/smtp.2020.2.1.2

REFERENCES

1. Rossiya na fone raspadayushchegosya mira: revizionist ponevole [Russia on the background of decaying world: reluctant revisionist]. (2014). [Electronic resource]. *Sovet po vneshnei i oboronnoi politike*: [web-site]. October 11. URL: <http://svop.ru/main/13034/> (accessed 15.12.2019). (In Russ.).
2. Krasil'shchikov, V. A., Krichevskij, N. A. and Inozemtcev, V. L. (2008). Zakonchit' perestroiku [To finish the perestroika]. *Vedomosti*. May 7. (In Russ.).
3. Rodoman, B. B. (1981). Aforizmy naukoveda [Aphorisms of the scientist]. *Izobretatel i ratsionalizator*. No. 8. C. 2. (In Russ.).
4. Ortega y Gasset, J. (2010). *Missiya universiteta [Mission of the University]*. Transl. from Spanish M. Golubeva, A. Korbut. Moscow, HSE Publishing House. 144 p. (In Russ.).
5. Shuper, V. A. (2008). Rossiya v globalizovannom mire: al'ternativy razvitiya [Russia in a globalized world: development alternatives]. *Voprosy filosofii*. No. 12. P. 3–21. (In Russ.).
6. Karaganov, S. A. (2012). Zachem oruzhie? Pochemu Rossii nuzhno narashchivat' voennuyu silu dazhe v nebyvalo blagopriyatnykh vneshnikh usloviyakh [What's with the gun? Why does Russia need to build up its military force even in an unusually favorable external environment]. [Electronic resource]. *Russia in global affairs*. No. 5. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Zachem-oruzhie-15719> (accessed 15.12.2019). (In Russ.).
7. Weinberg, S. (2011). *Dreams of a Final Theory: The Scientist's Search for the Ultimate Laws of Nature*. N.Y.: Knopf Doubleday Publishing Group. 352 p.
8. Zavol'skii, D. (2019). Pornokratiya kak zasil'e nepotrebstva [Pornocracy as the dominance of obscenity]. [Electronic resource]. *Vzglyad: delovaya gazeta*. July 13. URL: <https://vz.ru/opinions/2019/7/13/985449.html> (accessed 18.01.2020). (In Russ.).
9. Shuper, V. A. (2019). Budushchee Rossii v Bol'shoi Evrazii: zadachi dlya obrazovaniya i nauki [The future of Russia in Greater Eurasia: challenges for education and science]. *Science management: theory and practice*. Vol. 1. No. 1. P. 186–209. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2019.1.1.7> (In Russ.).
10. Karaganov, S. A. (2019). Predskazuemoe budushchee? Kak samoobman podmenil ser'eznyi analiz [A predictable future? Self-deception as a substitute for a serious analysis]. [Electronic resource]. *Russia in global affairs*. No. 2. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Predskazuemoe-budushee-20033> (accessed 15.12.2019). (In Russ.).
11. Baturin, Y. (2019). Ne nado pyatit'sya ot absurda. Nado ego preodolet' [Don't back away from the absurd. We must overcome it]. [Electronic resource]. *Nezavisimaya gazeta*. December 23. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2019-12-23/9_7759_baturin.html (accessed 31.12.2019). (In Russ.).
12. Lektorij SVOP: «Zelenaya volna: kak klimat menyaet mezhdunarodnuyu politiku» [Lecture course SVOP: Green wave how climate is changing international politics]. (2019). [Electronic resource]. *Sovet po vneshnei i oboronnoi politike*: [web-site]. 14.11.2019. URL: <http://svop.ru/meeting/31467/> (accessed 26.12.2019). (In Russ.).

The article was submitted on 13.01.2020.